

НЕБО ВЕЧНОГО ГОРОДА

*Н. В. Кондратьева*¹

И. Игорь Сикорский

Начало

В начале XX века газеты с восторгом писали о лучших в мире аэропланах созданных авиаконструктором Игорем Сикорским. Читая эти газеты, не только переношишь в то, уже кажущееся далеким время, но и удивляешься как быстро и уверенно Игорь Сикорский совершенствовал свои модели аэропланов. Газета «Тяжелая воздуха», № 8, 1912 г., в статье «Полет И. И. Сикорского над Петербургом» писала: «И. И. Сикорский совершил полет над Петербургом на аэроплане своей конструкции «Сикорский 6-А», с мотором «Аргус» в 85 л.с. и с новым приспособлением для автоматического подъема на воздух. Полет начался в 7 часов 15 минут и через 3 минуты аэроплан летел на высоте 100 метров со скоростью 115 км/час делая круги над аэродромом. Скоро И. И. Сикорский стрелой вылетел на взморье, поднимаясь все выше и выше. Пролетев Стрелку, он направился к устью Б.-Невы, по ней повернул в город, на высоте 500 метров обогнул Исаакиевский собор, пролетел еще над Невским, над Троицким мостом и через 24 минуты после начала полета, с той же высоты, планируя спирально, опустился на Комендантском аэродроме».

В следующем году газеты писали: «Конкурс военных аэропланов открылся на Корпусном аэродроме в С.-Петербурге. Конкурс пока не отличается блестящим успехом и интересных полетов почти не было. Зато аварии уже были, к счастью без человеческих жертв: пострадали машины летчиков Габер-Влынского и Жануара. Габер-Влынскому что называется не повезло: то он попадает в канаву, то падает на землю, то не может подняться совсем. Последняя же неудача Габер-Влынского совершенно поражает своим безобразием. На вновь присланном ему аппарате «Миллер № 2» при первом же полете вывалился небрежно прикрепленный к аэроплану мотор. Только изумительно-удачный планирующий спуск спас авиатора от смерти. Поврежден аппарат «Гранд» И. И. Сикорского на который упал «Миллер № 2»... Остается одна надежда, что конец конкурса с блеском искупит неудачное начало! — «Русский Витязь» Сикорского вызывает всеобщее изумление своими высокими качествами.» («Всемирное обозрение», № 89, 1913 г.)

¹nkondr24@gmail.com

«С большим удовольствием следует остановиться сейчас на крупном успехе молодого конструктора, путем усидчивого труда и долгих опытов выработавшего аэроплан, равного которому сейчас нет во всем мире. Мы говорим об И. И. Сикорском и его грандиозном аэроплане «Русский Витязь». («Природа и люди», № 45, 1913 г.)

А уже через год, авиатор Г. Пиотровский в своем очерке «Шестнадцать человек и собака — на аэроплане», описывал исторический полет на воздушном корабле И. И. Сикорского «Илья Муромец», в котором он принимал участие. «Илья Муромец» установил мировой рекорд полета с шестнадцатью пассажирами, общей нагрузкой в 1300 кг, на высоте 300 метров в продолжении 18 минут и 10 секунд.

Аэропланы, воздушные корабли, — все это манило в небо, манило ощутить отрыв от земли, манило славой и геройством, ибо, действительно, было делом опасным. Газеты, например, писали: «Воздадим должное памяти трех военных летчиков, — поручика Балабушки, Цама и Поликарпова, убившихся при катастрофах с их аэропланами. Пусть кресты из пропеллеров на их могилах будут чаще напоминать нам о тех жертвах долга, которыми усеян трудный, но все-таки победный путь к окончательному покорению воздушной стихии».

Что же так стремительно влекло Игоря Сикорского в Небо? От матери он услышал о проектах летательных аппаратов великого Леонардо да Винчи. И легенда рассказывает, что однажды ему приснился сон, что летит он на воздушном корабле и это стало мечтой всей его жизни. Его мечтой стал полет в Небо бесконечного Света, который неизбежно поглощает все конечное темное, ибо все конечное преходяще... Об этом Небе он написал в своих религиозно — философских работах, параллельно создавая лучшие в мире вертолеты. Возможно, он никогда бы не написал этих удивительных произведений человеческого духа, если бы не родился в Киеве, где закончил Политехнический институт, не работал бы в Петербурге и не эмигрировал бы в 1919 году в Америку.

«Да придет царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»

В 2009 году киевлянин Игорь Криштафович выложил на своем сайте свой перевод работы Игоря Сикорского «Послание Молитвы Господней», в которой автор говорит о своем понимании молитвы «Отче наш». Этой молитве посвящены многие глубокие исследования и комментарии на многих языках мира, но впервые, человек выдающегося инженерного ума и необыкновенно развитой интуиции взялся за изложение точки зрения исследователя, не боящегося делать смелые заключения, и в тоже время искренне верующего.

Игорь Сикорский разделил царство земное и царство Небесное и сделал, на первый взгляд, неожиданный вывод: «Молитва Божия указывает нам, что нужно молиться за Царство Божия НА НЕБЕСАХ. Эти слова и определяют значение и цель молитвы».

Царство земное нам хорошо известно, как и две тысячи лет назад мы видим много несправедливости и бываем потрясены невыносимым видом торжествующего зла и можем в отчаянии восклицать «Господи, зачем ты покинул нас?». Сикорский пишет, что земная жизнь нужна для укрепления духа, формирования характера и осознания ценностей царства Небесного. Ибо ценности эти и радости не от мира земного, это не радости от власти над людьми, не радости от владения сокровищами земными, это радости духовного сотрудничества, творчества, познания единства и красоты Мира. И если мы молимся за царство Небесное, значит мы осознаем Его, верим в Него и молитвой нашей притягиваем пришествие Его на землю.

Сикорский пишет о царстве Небесном: «Традиционная христианская доктрина, как правило, не усматривала ничего общего между небом астронома и небом религиозного человека. В этом отношении религиозная доктрина следует заключениям ранних христиан, которые находились под влиянием их веры о том, что Земля является основанием вселенной с солнцем и звездами в качестве придатков к ней. Их вселенная была малой структурой, созданной, как они думали, в течении шести дней где-то около четырех тысяч лет назад. Создание пошло неверным путем почти с самого начала и ожидалось, что будет вскорости разрушено, сожжено пламенем и заменено совершенно новой конструкцией. Для современного просвещенного человека общая картина представляется другой. Вселенная, получившая импульс энергии много миллиардов лет назад, вероятнее всего, останется существовать еще примерно такое же время. Ее размер и величие находятся за пределами нашего разума. Я упоминаю об этом, так как думаю, что слово ВСЕЛЕННАЯ должно пониматься в его высшем значении как очень близкое, если не идентичное, слову НЕБО. . . .

Функционирование небесных механизмов дает нам представление о том, что может происходить в явлениях высшего порядка, находящихся вне видимости, где силы гравитации и притяжения заменены доброй волей и любовью в их высшем значении. Мы можем представить множество разумных и могущественных живых существ порядком выше, чем мы с вами, и действующих в этой небесной вселенной совершенно свободно и между тем в абсолютной гармонии, воссоединенные между собой и объединенные Властелином Вселенной непреодолимым чувством доброй воли».

Сикорский делает далее очень интересное сопоставление земного и Небесного царств: «Анализируя главные из основных характеристик материальной вселенной, мы можем придти к интересному заключению. Представим себе свет в качестве аналогии жизни, добра, счастья и противоположную ему тьму, олицетворяющую зло, агонию и разрушение. Очевидно, что размах и интенсивность каждой из них абсолютно различны. Человек может создать свет определенной интенсивности. Свет, излучаемый Солнцем, бесконечно более яркое. Существуют звезды в десятки тысяч раз более яркие, чем Солнце. Во вселенной имеется свет бесконечно более яркий, чем это доступно человеку. Выражение «безмерно или бесконечно яркий свет» имеет вполне практическое значение. По отношению же ко тьме, картина получается совершенно иной. Выражение «безмерная или бесконечная тьма» не имеет значения. Полная темнота это все, чем она могла бы быть. Если человек спускается в шахту всего лишь несколько сотен

футов под землей, он находит абсолютную темноту, как если бы он погрузился в самую глубину «внешней тьмы». То же самое является истинным по отношению к теплоте. . . . Точно так же, как тьма и холод, которые могут быть достигнуты на земле, являются практически предельно возможными, в то время как получаемые нами свет и энергия являются пренебрежимо малыми по сравнению со светом, существующим во вселенной-небесах Господа. Зло, страдания и агония, которые мы наблюдаем на земле, вероятно близки к наивысшему пределу, какой только может существовать во вселенной».

Сикорский рассматривает земную жизнь человека как «великолепный дар и возможность, данную с целью выработки индивидуальности, достойной выживания в высшем порядке бытия». Он пишет о божественном даре, данном человеку, — свободе воли: «Как ни невероятно это звучит, свободное согласие человека имеет, очевидно, значение применительно к будущему пришествию Царства Небесного. Важность и достоинство, принимаемое человеком, когда он обращает свое прямое ходатайство к Царю вселенной касательно результата всего земного процесса, распознается редко. Когда человек произносит эти смелые и значительные слова («Да будет воля Твоя яко на небеси и на земли»), он поднимается над всеми нуждами, амбициями, гневом, всем очевидным триумфом греховности. . . . В молении о будущем Божественном Царстве вечной жизни, правды и славы, человек косвенно выражает свою собственную надежду вступления в него; в противном случае, было бы жестоким разочарованием молиться о триумфе божественной праведности если человек приговорен никогда не увидеть его и если все его личное сознательное существование было бы ограничено устройением настоящей земной жизни тьмы и страдания».

И в заключении Игорь Сикорский пишет: «Молитва Господня была составлена Автором для нашей земной жизни с целью проведения нас через бурный и драматический процесс нашего духовного рождения. Когда же этот период завершится на Земле и, возможно, на других похожих планетах, цель всей Молитвы будет исполнена. Но является вполне допустимым, что, воздавая хвалу и славя Творца, счастливые обитатели высшего порядка бытия будут все использовать следующие три предложения Божьей Молитвы, которые есть и останутся сверх всех границ времени и пространства.

Отче наш, иже еси на небесах!
Да святится Имя Твое...
Яко Твое есть Царствие и сила, и слава во веки».

Сборник философско-религиозных работ Игоря Сикорского на русском языке, — «Небо и Небеса», был издан в 2010 году и переиздан в 2013.

«Тихо задзвонили у Києві, мов на Небі. . . »

Тарас Шевченко

Игорь Сикорский родился в Киеве в 1889 году. В 1898 году был основан Киевский Политехнический Институт. В 1911 году Игорь Сикорский

окончил Киевский политехнический институт, а в 2016 году Киевскому Политехническому Институту было присвоено имя Игоря Сикорского.

Киев начала XX века. Уже долго Киев — город богомолья, огромное количество церквей, монастырей и соборов. Великих соборов, от построенной Ярославом Мудрым Святой Софии до недавно освященного собора Святого Владимира, расписанного Васнецовым, Нестеровым, Врубелем... Маковки церквей и соборов покрывают город молитвенным куполом, кресты на куполах как антенны в небо и под этим куполом люди, которые хотят подняться вверх, взлететь ... — Ровесник Сикорского, киевлянин, студент Киевского университета Св. Владимира Михаил Булгаков, — его Мастер и Маргарита улетят, глядя вниз на Землю, как сам Булгаков смотрел с высоты Старокиевской горы на Подол; киевлянин, студент Киевского университета Николай Бердяев, чьи философские работы оказали влияние не только на Сикорского, но и на все общество, он разработает понятия мира духа и мира природы, невозможность (трудность) преодоления царства природы и трансцендирование как творческий прорыв, преодоление рабства природно-исторического бытия; ровесник Николая Бердяева, киевлянин Казимир Малевич ученик Киевской рисовальной школы Н. И. Мурашко, в свое время закрасит черным квадратом цветные геометрические фигуры декораций к футуристической опере «Победа над Солнцем» и увидит в этом черном квадрате радуги надземного мира, и напишет, затем, философские работы о мире вне земных форм; ... Их было много, детей города, кого духовный магнит Киева притянул к себе...

Семья Терещенко была одной из самых известных в городе, — промышленники, меценаты, общественные деятели, — представители этой семьи очень много сделали для Киева, в частности, внесли 150 000 рублей на строительство Киевского политехнического института, который строился по примеру Политехнических институтов в Цюрихе, Мюнхене и Ганновере.

В 1909 г., в Киевском политехническом институте, профессором Н. Б. Делоне (ученик Жуковского) было организовано общество воздухоплателей (КОВ), среди членов общества были Игорь Сикорский и Федор Федорович Терещенко. Ровесники, они оба работали над своими моделями самолетов. Федор Терещенко мечтал сделать Киев столицей авиастроения, в своем имении Червоно он соорудил летное поле и мастерские для сборки самолетов собственной конструкции, построил помещения для своего конструкторского бюро. Один за другим стали появляться самолеты «Терещенко-1», «Терещенко-2», «Терещенко-3», ... Федор Терещенко был достойным представителем своей знаменитой семьи, — он был промышленником и мечтал о заводах, которые будут массово выпускать самолеты. После революции поместье Червоно у Терещенко отобрали, в прекрасном неоготическом замке поместья разместили беспризорников, в авиамастерских скот. Федор Терещенко уехал во Францию и авиацией уже больше никогда не занимался...

По инициативе общества воздухоплателей в Киеве при Политехническом институте был построен авиагараж, где студенты и преподаватели КПИ создавали свои первые летательные аппараты, было расчищено Летное поле для первых полетов. Здесь Игорь Сикорский, а так же Петр Нестеров совершали свои первые полеты, — полеты на хрупких летательных машинах с мотором мощностью всего в 25 лошадиных сил...

В большой физической аудитории КПИ Сикорский слушал лекции по физике. Пройдет совсем немного времени и в этой же аудитории будет слушать лекции по физике тот, кто пошлет в космос первого космонавта, — Сергей Королев. Они пересекутся в пространстве аудиторий и лабораторий, а через сто лет, уже в XXI веке на территории института в их честь им будут установлены памятники.

В помещении бывшего авиагаража сейчас находится музей И. Сикорского. Символическую ленту на входе в который, 14 мая 2008 года, в присутствии студентов и преподавателей КПИ перерезали академик НАНУ М. Згуровский и экс-мэр Нью-Йорка, политик и бизнесмен Рудольф Джулиани.

«Америка, Америка...»

Легенда говорит, что Игорь Сикорский приехал в Америку всего с двадцатью долларами и купил на них билет на концерт Сергея Рахманинова. После концерта Сикорский и Рахманинов встретились, разговорились, Рахманинов поверил в Сикорского и отдал ему свой гонорар за концерт, — 5 000 долларов.

Мы не знаем сколько долларов было у Игоря Сикорского, когда он приехал в Америку, известно только, что первое время он сильно нуждался, зарабатывая уроками математики, которые давал детям эмигрантов. Но встреча с Сергеем Рахманиновым, действительно, состоялась и Рахманинов вложил пять тысяч долларов (большие деньги по тем временам) в проект Игоря Сикорского. Союз этих двух людей не является странным, — они оба служили царству Небесному, каждый по своему.

В 1923 году Сикорский собрал группу из эмигрантов, причастных к авиации и основал авиационную фирму «Sikorsky Aero Engineering Corporation». Он стал президентом этой фирмы, а Рахманинов какое-то время числился вице-президентом. Деньги, вложенные Рахманиновым в фирму, дали возможность ей выжить и уже в 1929 г. Сикорский смог вернуть эти деньги.

Работа шла успешно, — убирающееся шасси, пропеллер с постоянной скоростью вращения, ... Грузовые и гражданские летательные машины, созданные Сикорским в Америке, как и раньше, продолжали устанавливать мировые рекорды по грузоподъемности, скорости и высоте полета. Пришло признание великой страны.

В Америке Сикорским было создано 14 базовых типов самолетов и 18 вертолетов. Лучший вертолет гениального инженера поднялся в воздух в 1954 году, — это был S — 58. Основатель мирового вертолетостроения долго оставался на недосыгаемой высоте.

Тихо зазвонили на Небе, ... 26 октября 1972 года Игорь Иванович Сикорский не проснулся, — он покинул земной план.

II. Олег Антонов

Олег Антонов приехал в Киев в 1952 году, здесь он прожил тридцать лет. В Киеве он организовал конструкторское бюро и создал самые большие в мире, для своего времени, самолеты, — «Антей» и «Руслан». Эти самолеты установили десятки мировых рекордов и потрясли воображение современников.

Когда Олега Антонова спросили, что он испытал при первом взлете на «Антее» в качестве пилота, он ответил: «А что может испытать человек, в правой руке которого шестьдесят тысяч лошадиных сил, а в левой — больше двухсот тысяч килограммов веса?» Богатырская линия в авиации, начиная от «Русского Витязя» и «Ильи Муромца» Сикорского нашла свое завершение в «Антее» и «Руслане».

А все начиналось с планеров. Олег Антонов изучал планеры Сикорского, потом строил свои. Планеры он строил и тогда, когда был уже известным авиаконструктором. Ибо планер это — крылья, а если человек хочет взлететь, если его неудержимая мечта летать, — ему нужны крылья...

Планер

В двадцатых годах прошлого столетия, в Коктебеле проходили ежегодные слеты планеристов. Среди участников слетов были будущие знаменитые летчики, авиаконструкторы, конструкторы космических аппаратов. В этих слетах, со своим планером участвовал и Олег Антонов. В 1923 году на Коктебельский слет приехали студенты КПИ, и среди них Сергей Королев. Здесь и познакомились Олег Антонов и Сергей Королев. Их взгляды на техническое развитие авиации не всегда совпадали, Олег Антонов не мог понять стремление Королева поставить на планер реактивный мотор, это казалось ему неэкономичным расходом энергии. В Королеве Антонова поражала его устремленность и сила воли и он назвал его всадником ветра. Хотя Королев был скорее всадником огня, а истинным всадником ветра был сам Антонов. Обоих объединяло творческое устремление, желание летать и молодость. Позже, в своих мемуарах «На крыльях из дерева и полотна», Олег Антонов опишет атмосферу планерных испытаний в Коктебеле: «Стоя над крутым южным склоном горы Климентьева, наклонившись против упругой громады ветра, мы с волнением следили за схваткой человека с небом. Было видно, как гнутся тонкие длинные крылья. Все дальше, вот уже в десятке километров от нас мерцает под катящимися с моря желто-серыми валами облаков, то появляясь, то исчезая, тонкая родная черточка. Там человек в тесной фанерной гондоле, поддерживаемый только легкими крыльями из дерева и полотна упрямо стремился вперед, навстречу порывам осеннего шторма. Вот черточка качнулась, наклонилась и решительно двинулась через залив. Вот мелькнула еще, вот еще раз, последний раз на пределе зрения молодых глаз. Все... Видны только рвущие пену свинцовые волны моря, сомкнутые валы хмурых облаков да черная, насупившаяся громада Кара-Дага.»

Олег Антонов прекрасно владел словом, писал стихи, но больше увлекался живописью и говорил: «Если бы я не стал авиаконструктором, я бы стал художником». По его мнению конструктор должен был уметь рисо-

вать, ведь только «красивый самолет будет хорошо летать». Его самые большие самолеты в мире были похожи на летающих дельфинов, они были красивы.

В феврале 2017 года в Музее ГП «Антонов» в Киеве, к 111-той годовщине со дня рождения Олега Антонова была открыта выставка его картин. Это были работы разных лет и разных настроений. Были работы, похожие на ученические натюрморты, работы сугубо личных переживаний, пейзажи, но все работы звучали одной нотой, — нотой человека, который парил над землей. Вот работа «Детские игрушки», — грустный мишка и голая кукла лицом вниз, как упавший самолет, возможно, это были подсознательные переживания о катастрофе в детстве, — рано умерла мать. А вот и работа «Катастрофа», — части разбившегося самолета и изящная женская туфелька на шпильке, — такую туфельку могла носить только молодая и красивая женщина... И, конечно, самолеты, красивые самолеты как птицы и много-много неба.

Приемные дети города

Что такое город? Город это прежде всего люди, люди, которые жили в нем, которые живут сейчас. Которые его строят или разрушают, наполняют радостью или печалью. Среди них есть те, кто создает метафизическую основу города, те, кто служит приходу царства Небесного и имеют Его покровительство.

Революция, коммунистические репрессии и гражданская война многое разрушили, многое не позволили совершить... Сикорский, Терещенко, Булгаков, Бердяев, Малевич,... дети Киева покинули свой родной город и нашли последний приют в других городах, странах и континентах. Репрессии тридцатых годов и война причинили большие разрушения городу, были попытки разрушить самый центр молитвенного купола города. — храм Св. Софии Киевской. Но храм уцелел, Оранта оставалась гарантом света царства Небесного, который не покидал город. И с конца сороковых годов этот свет стал притягивать в город новых людей. И задачи уже стояли совсем новые. В конце 1949 года в Киеве под руководством Сергея Лебедева был создан первый в СССР и континентальной Европе компьютер (МЭСМ). В Киев приехал один из пионеров мировой кибернетики Виктор Глушков, математик Анатолий Скороход начал фундаментальные работы в области теории вероятности, из Казани в Киев приехал физик Петров и начал строить один из первых в мире детекторов по улавливанию гравитационных волн, в Киев приехал знаменитый кардиохирург, кибернетик и писатель Николай Амосов, и другие. В Киев приехал и Олег Антонов. Здесь, в Киеве совершался прорыв в информационных технологиях. И когда позже собирался триумфальный грузовой самолет «Руслан», то отдельные его блоки уже рассчитывались на компьютере и часть деталей самолета изготавливали роботы.

Николай Амосов хорошо знал Олега Антонова, он так же хорошо знал и находился под влиянием творчества Виктора Глушкова и проводил исследования мозговой деятельности человека, хорошо знал он и Бориса Патона и в некотором смысле был объединяющим центром научной элиты Киева.

Поэтому идеи, высказанные им в его произведении «Мое мировоззрение» во многом выражают мировоззрение его круга и времени. Амосов писал:

«Мир материален и познаваем... Эволюция мира объясняется самоорганизацией структур. Ее первый этап — неорганическая природа. Второй — биологические системы — от клетки до стаи, с целевыми функциями (ЦФ). ЦФ выражаются в потребностях и мотивах и реализуются через разум. Разум — это аппарат управления использующий модели и сигналы. Высшим его проявлением является творчество — создание новых моделей... Техническая эволюция на базе искусственного интеллекта способна изменить не только мир природы, но и человека».

В этом мировоззрении кибернетика выступала уже как предтеча синергетики, но творчество еще не рассматривалось как самоорганизация духа. И что есть дух? И если мир материален и познаваем, то что есть материя духа и можем ли мы ее познать? Эти вопросы оставались в сфере философии, но не конкретной науки.

Это было время веры в человеческий разум, время оптимизма и надежды, что компьютеры, роботы, эволюция на базе искусственного интеллекта принесет человечеству счастье. Сегодня, летом 2017 года, СМИ пишут, что потери мировой экономики от кибератак в 2016 году составили примерно 450 миллиардов долларов (насколько примерно?), а Илон Маск с тревогой обращается к правительствам мира о том, что искусственный интеллект может начать распространять фейковую информацию и манипулировать ею, что в военной сфере может привести к войне. Он так же предупреждает, что хакеры могут взламывать автономное оружие и использовать боевых роботов в недопустимых целях ...

Появление первых моделей квантовых компьютеров заставляют задаться вопросами: могут ли квантовые компьютеры взломать все охраняемые системы и вскрыть всю секретную информацию? Может ли искусственный интеллект подчинить себе людей?... Процесс познания остановить нельзя, но что является гарантией дальнейшей эволюции человека как творческой единицы в гармонии с Космосом? Что может предупредить возможное возникновение вирусных ветвей искусственного интеллекта, которые выйдут из-под контроля? Здесь можно обратиться к одной из важнейших теорем кибернетики, — теореме Маккалока — Литса: промоделировать некую самоорганизующуюся систему может только система на порядок более сложная. Достоевский сформулировал эту теорему как «красота спасет мир».

Ведь красота это гармония вибраций, пропорций, масштабов... Это гармонические иерархии, где высшее ведет низшее, что, к сожалению, нарушено в нашем царстве земном. Орган, который оценивает вибрации получаемых человеком энергий и информации есть сердечный центр (нервный узел и связанная с ним вилочковая железа). Положительный гармонический обмен вибрациями — симпатия, сочувствие, бескорыстие... В природе все колеблется, вибрирует. Гармонические частоты вибраций приводят к притяжению. В этом плане сердечный центр можно рассматривать как магнит. Магнит, притягивающий и синтезирующий гармонические вибрации. Красота жизни в ведущем принципе творческого магнита. Человеческое общество сегодня имеет дефицит красоты, или, что есть си-

ром на протяжении столетий и тысячелетий из поколения в поколение передается эстафета творчества, наслаивается энергия духа. Это город в котором заложен магнит, который несмотря на попытки разрушить его продолжает притягивать к себе родственных духов. Вечный город это город за который из века в век идет битва царства земного против людей царства Небесного.

Связь поколений существует даже если мы этого не осознаем, ибо эта связь обусловлена законом причины-следствия. Ничего нет случайно, в двадцатом веке было математически показано, что случайность это большая сложность. Сложность, которую мы не можем осознать. И ничего нет бесследного,- «Тот, кто когда-то думал и действовал, и поныне мысль и действие. Ничто истинно сущее не умирает». (Джон Ди)

Приемные дети Киева познали все тягости, которые сопровождают тех, кто идет впереди, — предательство коллег, анонимные доносы завистников, непонимание чиновников,... тем не менее они жили в относительно спокойное и благополучное время. О таком времени Игорь Сикорский писал в «Послании Молитвы Господней»: «Во времена относительного затишья и мира, когда цивилизованная учтивость и традиционное лицемерие заслоняют от нас дьявольскую сущность (царства земного), мы становимся готовыми к тому, чтобы отрицать его реальность, думая о том, что вся бесчеловечность осталась в далеком прошлом. В такие времена легче иметь веру в триумф прогресса и идеализм. Но когда наступает кризис, божественное пламя в сердце может стать светом, который приведет на крест и Голгофу, которые могут стать реальными, даже если только причиняют душевные страдания. Те, кто являются духовно возвышенными и сильными, могут вынести свой крест, хотя это и бросает вызов их вере и мужеству».

В 90-тые годы прошлого столетия относительное затишье в Киеве окончилось, начался очередной кризис. Несостоявшийся социализм уступил место варварскому капитализму, деньги стали главной ценностью и коррупция расплзлась по всем направлениям. А люди хотели строить красивое и справедливое общество, — начались революции...

Сегодня город продолжает переживать трудное время, много молодых одаренных людей уезжает из него, но кто знает, может быть именно сейчас в Киеве работает инженер, который изучает материю духа, — новые энергии с удивительными свойствами, которые могут дать людям неограниченные возможности жизни и творчества; может быть тот, кто родился в Киеве, но уже работает в другой стране приближает время квантовых компьютеров, которые, будем надеяться, фантастически изменят нашу жизнь к лучшему; а кто-то в математических структурах и моделях прозрел закономерности синтеза, того синтеза, который сегодня является магистральным направлением эволюции... Ибо стоит на берегу Днепра вечный город и влюбляются в нем люди друг в друга, и сочиняют новую интересную музыку, и пишут художники картины, а кто-то придумывает новый сценарий сказки, вечной сказки о том, что добро побеждает зло...

И молятся в городе люди о царстве Небесном, и знают, что приход царства Небесного можно замедлить, цену Его прихода можно увеличить, но отменить нельзя.